2. Жена Господина

Мы с Киллианом решили осмотреть поместье до наступления зимы.

Иерархия в замке становилась лучше и организованнее, и мы привыкли к жизни в Райзене, так что это было подходящее время для отъезда.

Если бы Киллиан был единственным, кто отсутствовал, он был бы верхом, но я хотела увидеть каждый дюйм поместья своими глазами.

Киллиан тоже не собирался бросать меня, поэтому у него было что-то вроде открытого экипажа, чтобы поехать со мной... нет, это открытая карета?

Мы путешествовали по поместью в маленьком экипаже, который был открыт сверху и спереди.

“Прямо сейчас сев пшеницы и осенняя уборка овощей в самом разгаре”.

“Самое большое производство в поместье - пшеница, и она довольно хорошего качества”.

Помощник Киллиана показывал разные части поместья, когда мы проезжали мимо.

Было прекрасно видеть аккуратно вспаханную землю после посева и огороды, полные плодов.

В некоторых местах собрались сельские жители, усердно собирая тыквы и морковь, в то время как дети, еще недостаточно взрослые для работы, бегали вокруг них, хихикая.

Когда мы проходили мимо, рабочие сняли шляпы и наклонились, чтобы поприветствовать нас.

‘А? Что это...?’

Я заметила кое-что, что меня обеспокоило, но я держала рот на замке, потому что мы еще не закончили осмотр всего поместья.

Карета проехала через открытые поля и въехала в городской центр поместья, где теснились частные дома.

Здесь не было такой плотной застройки, как в столице, и рынок был в немного зачаточном состоянии. Однако он был немаленьким.

“50% населения поместья живет здесь, на улице Мазука, которая является главным центром поместья”.

Как и говорил помощник, улица была довольно многолюдной и полной жизни.

Я не могла удержаться от улыбки, просто наблюдая за происходящим.

Продавцы кричали во всю глотку, требуя купить их товар, люди торговались и расплачивались так, что это походило на драку, дети бродили перед прилавками с дымящейся едой, соседи приветствовали друг друга, проходя мимо...

Но даже там я заметила кое-что, что меня обеспокоило.

‘Зачем они это делают?’

В полях, занятых сбором урожая и посевом озимых и даже на этом шумном рынке я видела детей, сидящих в деревянных ящиках с ничего не выражающими лицами.

Их матери время от времени поглядывали на них, но они были слишком заняты работой, чтобы обращать на них много внимания.

“Извините меня, сэр Альтенс. Кто эти дети? Ранее я видела нескольких людей со своими детьми в таких коробках...”

Сначала я подумала, что дети маленькие и они используют их как кровати, но когда я подошла ближе, я поняла, что все дети в коробках были разного возраста.

Иногда они с завистью смотрели на других играющих детей, а иногда просто смотрели безучастно.

“Это больные дети. Во время сельскохозяйственного сезона даже детям приходится работать, поэтому дома о них некому позаботиться”.

“Ах...!”

“Это не чума, о чуме в поместье пока не сообщалось, это просто дети, которые, вероятно, где-то родились инвалидами или у них болезнь, причину или лекарство от которой мы не знаем, например, болезнь Крузо”.

Только тогда я поняла, почему мои глаза были прикованы к этим детям.

Их лица были похожи на... лица детей, которые я видела в детском онкологическом отделении в своей прошлой жизни.

“Неужели нет больницы, в которую они могли бы обратиться?”

“Больница? Вы имеете в виду клинику?”

“Да. Клиника, где есть врач. Или, по крайней мере, фармацевт...”

Сэр Альтенс, помощник Киллиана, посмотрел на меня с раскаянием: “Врачи слишком дороги для простолюдинов, и лучше, что они могут сделать, это обратиться к фармацевтам, которые торгуют травами”.

“Но лекарств, которые им дают фармацевты, будет недостаточно, чтобы вылечить то, что их беспокоит, не так ли?”

“Простолюдином во всей империи, не только в Райзене, трудно попасть к врачу. Хотя я не знаю о богатых простолюдинах в столице”.

Я кивнула.

Сэр Альтенс не виноват в том, что простолюдины не могли добраться до врачей.

Киллиан просто уставился на меня, затем улыбнулся: “Я уверен, тебе будет что рассказать мне, когда мы вернемся в замок”.

“Ты удивительно проникателен”.

“Странное чувство, когда такой ненаблюдательный человек, как ты, хвалит мою проникательность”.

Я хотела возразить, но знала, что если я что-нибудь скажу, он, вероятно, скажет что-нибудь вроде: “Ты превратила мою любовь в похоть”, поэтому я промолчала.

Как только мы вернулись в замок, я схватила Киллиана и начала совещание.

“У нас должна быть клиника, доступная для жителей поместья. Если поместье хочет расти, должно увеличиваться население. И более важным, чем увеличение рождаемости, является увеличение выживаемости детей и матерей, которые уже родили”.

“Я согласен. Но, как сказал ранее сэра Альтенс, строительство клиники не означает, что жители поместья смогут ею пользоваться, потому что плата за услуги врачей высока”.

“Вот почему лорд должен субсидировать это”.

Я думала о национальной медицинской страховке.

Именно благодаря системе здравоохранения в Южной Корее я смогла продолжить свою жизнь, несмотря на то, что была бедна и больна.

Конечно, воспроизвести эту систему здесь было невозможно. Люди здесь скорее купили бы еще одну буханку хлеба на свои деньги, чем заплатили бы взнос, который стоил бы им их сбережений.

“Я же говорила тебе, что помню свою предыдущую жизнь, верно? Там у нас было кое-что под названием “национальная медицинская страховка”. Каждый платил в нее определенную сумму денег, в зависимости от уровня своего дохода. Те, у кого больше денег, платят больше, а те, у кого меньше, платят меньше”.

“Значит, ты копишь их, а потом используешь, когда заболеешь?”

“Все сложнее, но в двух словах, да. Правительство инвестирует собранные страховые взносы и получает прибыль, и люди могут лечь в больницу, когда они больны, за меньшие деньги”.

Конечно, это работает только тогда, когда много людей имеют медицинскую страховку. Это также требует сотрудничества врачей.

Но я действительно хотела установить подобную систему в Райзене.

“У жителей Райзена, вероятно, сейчас нет денег, чтобы оплатить страховку, поэтому мы собираемся заменить оплату медицинского обслуживания государственной субсидией, и лорд покроет 70% расходов”.

Киллиан потер челюсть: “Но если люди будут стекаться в клинику, мы не сможем покрыть все расходы”.

“Нет. Нам придется построить дорогу через гору Филиак, помнишь? Учитывая заработную плату рабочих, это не убыточное предложение, и, кроме того, 30% платят сами люди, так что никто не будет обращаться в клинику, когда они даже не больны”.

Найм людей происходил в любом случае, и выплата им заработной платы единовременно была бременем даже для Киллиана.

Если бы мы называли это “оплатой медицинской страховки” и нанимали людей бесплатно, а затем покрывали их медицинские расходы по мере обращения к врачу, мы могли бы делать и то, и другое одновременно, не нанося ущерба нашим финансам.

“Хм... звучит заманчиво, думаю, нам стоит подумать о том, чтобы обратиться к врачам”.

“Нам нужно будет разработать систему более детально, поэтому нам понадобятся компетентные администраторы, и нам нужно будет быстро донести информацию до людей, чтобы мы могли свести к минимуму негативную реакцию, когда начнем работать”.

Киллиан ухмыльнулся: “Моя жена, по-видимому, курица, несущая золотые яйца”.

“Пожалуйста, не вскрывай мой желудок в поисках яиц”.

“Иди сюда, Эдит”.

Я никогда не могла устоять перед внезапными неформальными призывами Киллиана ко мне. Потому что зовущий меня парень горяч.

Я напряглась и медленно подошла к нему, и он подхватил меня на руки. Он посадил меня к себе на колени и поцеловал везде.

Мои губы, кончик моего носа, мои щеки, мой лоб...

Интересно, смогу ли я однажды принять изливания любви Киллиана как нечто само собой разумеющееся и вернуть их ему?

Пока я думала об этом и наслаждалась его теплыми объятиями, Киллиан тихо спросил меня.

“В прошлой жизни ты была когда-нибудь... очень больной?”

Киллиан еще не совсем разобрался в истории моей предыдущей жизни, но он, по крайней мере, прилагал усилия, чтобы поверить мне.

“Ум... У меня была болезнь, из-за которой я могла умереть”.

Киллиан с трудом сглотнул, не отвечая.

“Мне было пятнадцать, и я была спасена, потому что у меня была медицинская страховка, потому что у нас были высокие медицинские технологии, и потому что мне посчастливилось получить соответствующий орган из тела моего брата, но в то время... На самом деле я не хотела жить”.

“Почему...?”

“Моих родителей раздражало, что я была больна, а мой брат послал меня к черту”.

Рука Киллиана, обнимавшая меня за плечо, дернулась.

“Случайно, Шейн не был твоим братом в прошлой жизни?”

“Не совсем, но когда я впервые перевоплотилась в Эдит, мне стало жутко, потому что Шейн был таким же засранцем, как и мой брат в предыдущей жизни”.

Киллиан медленно погладил мои плечи и спину.

Это было теплое прикосновение, как будто он утешал Чхве Су На, которая никогда не могла сказать, что ей больно.

“Теперь, когда я думаю об этом, мой брат был тем, кто спас мне жизнь, и он был тем, кто убил меня. Он всегда говорил мне думать, что я живу благодаря ему”.

“Если бы я был с тобой в твоей прошлой жизни, я бы перерезал ему горло”.

“Ха-ха-ха! В моей стране перерезать кому-либо горло считается уголовным преступлением, независимо от того, насколько он неправ. Независимо от того, насколько высокий пост ты занимаешь, ты не можешь этого сделать”.

“... для меня это звучит как неразумный мир”.

Я хихикнула и рассказала ему еще несколько историй о законе и порядке в моей прошлой жизни.

Киллиан был заинтригован, но не мог понять, почему смертная казнь почти никогда не приводилась в исполнение.

Я продолжила говорить о медицинском страховании и системе здравоохранения.

Киллиан продолжал спрашивать: “Это магия?” и потерял дар речи, когда я объяснила, что это не магия или что-то еще, просто человеческие знания и технологии были высокими.

“Я была человеком, который был обязан этим медицинским технологиям и здравоохранению, и я знала, как одиноко и несчастливо быть больным, поэтому я хотела дать немного надежды здешним больным людям”.

Киллиан кивнул и снова крепко обнял меня: “Каждый раз, когда я слышу о твоей прошлой жизни, мое сердце разбивается от того, что меня не было рядом с тобой”.

“Спасибо, что помогаешь мне чувствовать себя лучше. В моей прошлой жизни никому не было бы дела до того, что меня нет, но когда ты здесь, чтобы утешить меня, это не имеет значения”.

Я не шутила.

Когда-то у меня было разбито сердце, я задавалась вопросом, будет ли кому-нибудь небезразлично мое исчезновение, но теперь со мной все в порядке.

Потому что рядом со мной есть мой человек, который заботится обо мне, чье сердце болит за меня.